

ПОЛОЖЕНИЕ РУССКИХ В УКРАИНЕ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ИДЕНТИЧНОСТИ

Автор: В. Г. ГОРОДЯНЕНКО

ГОРОДЯНЕНКО Виктор Георгиевич - доктор исторических наук, заведующий кафедрой социологии Днепропетровского национального университета (Украина). E-mail: vgorod@hello.dsu.dp.ua

Распад СССР привел к радикальным изменениям этносоциального характера на всем постсоветском пространстве. В начале 90-х годов миллионы русских в силу непредвиденных обстоятельств оказались за пределами своей исторической родины. В большинстве случаев они были поставлены перед выбором: оставаться на обжитом месте и адаптироваться к новым социальным и политическим условиям, сохраняя, по возможности, социокультурную общность, либо иммигрировать в Россию и попытаться обустроиться там.

Провозглашение суверенитета бывших Советских республик, в том числе Украины, привело к повышению статуса титульного населения в этих странах. Все нетитульное население, включая русских, формально приобрело статус национальных меньшинств, что не могло не повлиять на его социально-этнические позиции. Что касается Украины, то тенденции развития интегративных процессов в ней в решающей степени стали зависеть именно от отношения национальных меньшинств к процессам консолидации общества и строительства государственности. Происходящий ныне раскол украинского общества наблюдается почти по всем определяющим показателям: ценностно-мировоззренческим, культурно-языковым, политико-идеологическим, конфессиональным, межэтническим и региональным. В этой ситуации особенно важен анализ проблем идентичности русского национального меньшинства, численность которого в стране составляет более трех четвертей всех национальных меньшинств.

Политика властей по отношению к русским в Украине. С 1991 г. возник комплекс проблем, касающихся положения русскоязычного населения, начиная с кадровой политики и проблем образования, языка и заканчивая всплесками вандализма, направленными в адрес деятелей культуры и церкви Московской патриархии.

Сегодня Украина представляет собой конгломерат разнородных областей со своей спецификой в демографическом и языковом составе, а также с разными экономическими условиями. В ее западных областях сильны позиции украинского национализма. В южных - (Одесса, Николаев, Херсон), в Крыму, а также на востоке республики (Донбасс, Харьков, Луганск) велика доля русского населения. Здесь крепче связи с Россией, существует явное тяготение к ней. Регионализм и различия в этническом составе населения и в этнокультурных особенностях исторических областей Украины создают фон и исключительную сложность политической географии страны.

Довольно жестко в Украине идет борьба крупных конфессий страны: Украинской православной церкви Московской патриархии (УПЦ МП), Украинской православной церкви Киевской Патриархии и Украинской Греко-католической церкви. Официально РПЦ не признавала образование УПЦ КП как раскол, но в то же время существует тенденция к образованию самостоятельной, автокефальной церкви и подчинения

УПЦ МП Киевской митрополии. Подобная политика имеет целью размежевание двух стран в церковных делах. Что касается политики, проводимой украинскими властями в области русского языка, и в настоящее время наблюдается процесс сокращения его применения. Эта проблема обостряется с каждым днем. В связи с резким уменьшением русскоязычных школ многие дети не могут получать образование на родном языке. В вузах преподавание на русском языке практически не ведется. Идет сокращение изданий русскоязычной литературы и периодики, вырабатывается собственный научный язык, даже в медицине и фармакологии.

В украинском законодательном поле граждане Украины русского происхождения, как уже отмечалось, относятся к категории национальных меньшинств. Украинские государственные деятели последовательно придерживаются только одной политики - деления граждан на титульную нацию и остальных. Более того, Украина сегодня в сфере национальных культур и языков нарушает около 10 международных договоров, ратифицированных парламентом страны (Конвенция о защите прав человека и основополагающих свобод, Европейская конвенция о защите прав национальных меньшинств, Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования, Европейская хартия региональных языков и языков меньшинств и др.). Имеет место *дискриминация русских* в праве на имя; в области образования и культурного развития [1]. Желание отделиться от всего русского носит прямо-таки русофобский характер.

Данная ситуация объясняется тем, что антироссийская линия является сегодня основополагающей в официальной политике Украины. Не имея стратегической позитивной программы развития общества, консолидирующей идеи, спланивающей украинцев и живущих в Украине русских, власти видят перспективу своего сохранения только в перманентном *разжигании антироссийских и даже антирусских настроений*. Такая политика поощряется США и рядом стран Евросоюза, причем "независимость" от России оборачивается зависимостью украинской властвующей элиты от Запада. Органы государственной власти и крайние националистические силы взяли на себя большую ответственность перед историей и будущими поколениями, пытаясь возвести непреодолимую стену не только территориального, но и духовного отчуждения украинского и русского народов.

Актуальность изучения статусных признаков русских. Актуальность исследования реального положения русского меньшинства как этнического образования обусловлена взаимодействием двух важных процессов данной социокультурной общности. Во-первых, в условиях тотальной украинизации очевидна угроза для нее потери этнокультурной самобытности, опасность "растворения" этничности в ее культурно-содержательном, ценностно-нормативном измерении. Во-вторых, заметны поведенческие ориентации на этническое самосохранение. При этом важно учитывать специфику расселения русских в разных географических зонах Украины, отмеченную выше.

Как известно, наиболее существенными признаками социального статуса в обществе являются национальность, профессия, квалификация, образование, уровень дохода, наличие собственности, поселенческие, территориальные и семейно-возрастные различия. Термин "социально-этнический статус" подразумевает также учет таких признаков, как язык, культура, обычаи, обряды, традиции и т. д., отличающих данную общность от других. По нашему мнению, социально-этнический статус тесно связан с понятием социальной роли той или иной общности в социуме.

Исходя из сказанного, можно обозначить основные задачи исследования: 1) выявление степени сохранности у русских их культуры, национальных обрядов, обычаев и традиций; 2) определение уровня внутренней сплоченности русской общности; 3) выявление фактов интенсивно (или экстенсивно) развивающихся связей русских Украины с "материнским этносом", возможных тенденций увеличения числа контактов с Россией; 4) изучение современных миграционных и эмиграционных процессов по этническим и другим мотивам; 5) исследование социально-демографических характеристик этнической группы, особенностей ее социальной структуры; 6) анализ ценностей и предпочтений русских, их идеологии и религиозных взглядов; 7) рассмотрение поселенческой структуры русских, оказывающей большое влияние на формирование их национального самосознания, сохранение национальной культуры; 8) изучение процессов реидентификации или двойной самоидентификации.

Русскоязычное население: социокультурная общность или "воображаемое сообщество"? Одним из важных аспектов изучения социально-этнического статуса рус-

ских в Украине является вопрос о существовании здесь русскоязычной социокультурной общности. Некоторые исследователи отрицают факт существования такой общности, основываясь на этнических и культурных различиях разных групп русскоязычного населения Украины [см.: 2, 3].

В то же время ряд западных и отечественных ученых в тех или иных терминах ("русскоязычная общность", "воображаемые сообщества") говорят о наличии такой общности [4]. Французский исследователь Доминик Арель, например, считает, что юго-восточной Украине присуща сплоченная "биоэтническая структура". Она, по мнению ученого, не породила новой национальности, но сформировала идентичность, которая включает приверженность к использованию русского языка, украинской национальности, а также ощущение общей судьбы с русским миром, которое, впрочем, не превращается в стремление стать частью российского государства. Русскоязычные граждане стремятся быть не "объектами ренационализации, а людьми, чье право на собственную версию украинской идентичности признается" [5].

Реальные социокультурные общности представляют собой не просто массу людей, обладающих какими-то общими внешними признаками. Это достаточно устойчивые совокупности людей, характеризующиеся более или менее одинаковыми чертами условий и образа жизни, некоторыми общими интересами. В таких общностях возникают специфические социальные нормы и другие регуляторы человеческого поведения. Реальная социальная общность в полной мере характеризуется признаками социальной системы, поэтому ей как любой системе присущи некоторые системные свойства. В реальную общность совокупность людей превращается, если между ними возникают социальные взаимодействия и, следовательно, порождаются связи и отношения, если они осознают это и идентифицируют себя с ней.

Исходя из данной интерпретации, можно утверждать, что граждане Украины, которые общаются на русском языке, ощущают особую причастность друг к другу, хотя они до настоящего времени так и не проявили себя как самостоятельный субъект общественной политической жизни. Американский исследователь Бенедикт Андерсон подобные совокупности людей назвал "воображаемыми сообществами". "Воображаемыми" потому, что их представители, не зная большинства своих соотечественников, никогда их не встречая, все же чувствуют к ним свою причастность. Иными словами, "воображаемые сообщества" существуют в воображении их членов.

Но русскоязычное население является не только "воображаемым сообществом". Особенность этого "сообщества" - оно существует преимущественно в воображении других субъектов. И не просто существует. Они провозглашают его объектом защиты или, наоборот, расценивают как потенциальную опасность для украинского государства. Это "сообщество" (или общность?) служит поводом для официальных заявлений, съездов в Северодонцке, постоянно используется в избирательных кампаниях. Наличие такой реально существующей и эмпирически фиксируемой русскоязычной общности в Украине нельзя не замечать. Не потому, что она постоянно разыгрывается в политической игре. А потому, что без понимания особенностей более половины граждан страны, в повседневной жизни пользующихся русским языком, трудно говорить о перспективах формирования в Украине общегражданской идентичности. Поэтому в рамках изучения социально-этнического статуса русских в Украине важными задачами должно стать выявление проблем идентичности: являются ли они реальной социокультурной общностью, однородным сообществом? Как и в какой степени языковой фактор, национальность, культурные традиции, вероисповедание, связь с "материнским этносом" влияет на характер идентичности русскоязычных граждан?

Особенности идентификации. Важной характеристикой русских в Украине является их положение в системе межэтнических отношений. Согласно данным последней (2001 г.) переписи населения, титульный народ составляет 77,82%. Русские после украинцев являются наиболее многочисленной этнической группой населения Украины. (На территории Украины проживают представители 130 национальностей и народностей.) Примечательно, что в период между переписями 1989 г. и 2001 г. численность русского населения сократилась на 3021 тыс. человек [6]. Уменьшение численности русских связано, по-видимому, как с перемещением русских в Россию, так и их деруссификацией. (Некоторые в условиях активной украинизации в 1990-е годы записались в переписи 2001 г. как украинцы.) Особенно значительно сократилась численность русских в традиционных русскоязычных областях: в Крыму (-512,1 тыс. чел.), Донецкой

(-471,7 тыс. чел.), Харьковской (-312,2 тыс. чел.), Днепропетровской (-308,2 тыс. чел.), Луганской (-287,2 тыс. чел.), Одесской (-210,5 тыс. чел.). Сравнивая цифры прироста украинцев и убыли русских в ряде регионов, можно сделать вывод о том, что часть населения этих регионов (Киев, Одесская обл.), считавших себя русскими в 1989 г., стали украинцами в 2001 г. Единственным местом Украины, где число русских увеличилось, был Севастополь (+30,1 тыс. чел.) [6].

В 1995 и 2001 гг. Киевский международный институт социологии (КМИС) провел масштабные опросы населения по проблемам этнического происхождения и самоидентификации. Эти исследования показали, что русские из русских семей составляют 10% населения Украины; 19% - люди из смешанных русско-украинских семей. 10% имели моноэтническое русское национальное самосознание; 23% - русско-украинское самосознание [7]. Среди официально принадлежащих по национальности к украинцам каждый пятый считает себя не только таковым, но и, в той или иной степени, еще и русским, а среди официально числящихся русскими, каждые двое из пяти считают себя по национальности, в той или иной степени, также и украинцами [8]. Согласно данным других исследований, в юго-восточных регионах Украины 41% жителей имеют двойную русско-украинскую идентичность [9].

Нельзя не учитывать и то, что даже те, кто однозначно идентифицирует себя как русский, имеют ряд социокультурных особенностей, которые отличают их от материнского этноса. Многолетнее украинско-русское взаимовлияние сформировали очевидные социокультурные особенности "украинских русских" - черты, которые отличают их от ядра своего этноса. Это наиболее заметно проявляется в бытовой сфере: пищевых вкусах, оформлении жилья, обустроенности усадеб и т. п. Они легко выдают себя специфическим говором, напевностью языка, более мягким произношением глухих звуков, наличием украинизмов и т. д. Главным же свидетельством "украинскости" значительной части проживающего здесь русского населения является их внутренняя связь со своей родиной - Украиной.

Уместно отметить, что процессы реидентификации, изменения своей, в первую очередь советской, идентичности на новую, украинскую потребовали от россиян больших усилий. Из доминирующей по численности, политическому весу, социальному статусу общности они оказались после провозглашения независимости Украины в положении диаспоры, оторванной от государства (а по мнению некоторых обозревателей - "брошенных"). В этой ситуации стал очевиден их маргинальный статус: экономически, политически, территориально они относятся к украинской гражданской общности, а этнически (по языку, культуре, общности исторического прошлого и т. п.) справедливо воспринимают себя как русских. Это потребовало от русской части населения Украины глубокого изменения своей ментальности, переосмысления места и роли своей этнической общности, определения своей личностной позиции относительно украинской государственности и своего нового гражданского статуса [10, с. 299]. Показательна в последние годы тенденция роста численности русских, которые воспринимают себя как граждан Украины: 34,5% в 2004 г.; 40,3% - 2005 г.; 42,9% - в 2006 г. Одновременно постоянно уменьшается численность тех, кто сохраняет ощущение своей связи с Советским Союзом (21,8%) в 2004 г.; 17,9% в 2005 г.; 14,5% в 2006 г.) [11, с. 93]. Обобщая эти и другие результаты социологических опросов, можно предположить, что большинство русских и украинцев идентифицируют себя в первую очередь по признаку общего гражданства и в меньшей степени кладут в основу своей идентификации национальную принадлежность [12, с. 141].

Российская исследовательница О. И. Вендина выделяет два основных типа идентичности у русских Украины: во-первых, "размытая" идентичность, характерная для русских большинства регионов Украины; часто люди не могут определить, русские они или украинцы. Традиции, языковая и культурная близость обоих народов трудноразделимы и уже давно вошли в быт. Русские не видят для себя угрозы в освоении украинского языка, необходимого для решения административных и правовых вопросов. Во-вторых, национальная идентичность с выраженным "комплексом неполноценности", основанная на критичном отношении к себе, характерная для русских Западной Украины, где им говорят, что они "лишние граждане" или даже "неграждане" [13].

В этой ситуации сами русские вынуждены настраивать себя на *приспособление* к сложившимся реалиям. Серьезный кризис русской идентичности поразил в первую очередь лидеров Русского Движения в Украине, для которого, казалось бы, эта иден-

тификация - вопрос решенный. Утвердив себя в роли региональных или даже общегосударственных руководителей этого движения, они используют "идентификацию" как средство получения прибыли или пиара за счет тех или иных программ "помощи соотечественникам". В частности, еще накануне президентских выборов - 2004 "Русский совет Причерноморья" выступил в поддержку В. Ющенко и пытался расколоть Русское Движение в Украине, расчленив его на слабые и мелкие структуры. Очень много русских в русофобских партиях и политических блоках современной Украины. Не меньше их в центральных, областных и городских структурах власти. Таким образом, они втянуты в реализацию антирусской политики. И многие из них уже привычно называют себя "украинцами", все чаще забывая, что они еще и русские.

Можно резюмировать: лишившись системообразующего фактора и практически не имея традиционно культурной опоры и поддержки, этническое самосознание русских в Украине потеряло устойчивость и стало разрушаться, упрощенно-собственнические инстинкты стали *превалировать над национальной самоидентификацией*. Однако эти предварительные выводы требуют более углубленного исследования представлений русских о собственной этнической группе, характеризующейся пока большей неопределенностью.

Родной язык - не родной? Сегодня многие исследователи признают, что одним из основных факторов, которые не позволяют русским ощущать себя полноценными гражданами Украины, является языковая политика. Сокращение сферы употребления русского языка, последовательное и неуклонное его вытеснение из сферы образования, науки, культуры, деятельности средств массовой информации не только делает проблематичным сохранение русской культуры в Украине, но и воспринимается как форма "принуждения к интеграции" [14, с. 10].

Согласно официальным данным переписи (2001 г.), русский язык назвали родным 29,6% населения страны. В 2006 г. его назвали родным уже 38% опрошенных, а используют в семье (часто наряду с украинским) - более 60% [15, с. 80 - 81].

Как известно, провозглашение в 1989 г. украинского языка единственным государственным языком положило начало формированию украинской государственности как монолингвистической. В настоящее время в связи с реализацией этого проекта происходит сворачивание образования, теле- и радиовещания на русском языке, принимаются постановления государственных ведомств и местных органов власти, имеющих целью ограничение сферы использования русского языка. В целом, за 16 лет независимости Украины власти приняли 43 закона и около 100 нормативно-правовых актов, ограничивающих использование русского языка, языков национальных меньшинств, что привело к нарушению прав более 30% населения (около 20 млн. человек) страны [16]. Особенно интенсивно развивается этот процесс в системе дошкольного обучения, среднего и высшего образования. Все выпускные экзамены в школах и вступительные в вузы ведутся на украинском языке, что заставляет родителей отдавать детей в украинские школы, лишая их права на получение образования на родном языке. Тысячи русских детей в украинских школах методично получают на уроках инъекцию от русскости. И не только на уроках новой, переписанной истории или "зарубежной" литературы, где изучают отдельные произведения А. Пушкина, Н. Гоголя, Л. Толстого, но и в семьях, где наиболее авторитетным инструментом, влияющим на социализацию подрастающего поколения, является телевизор, повседневно увеличивающий дозу негативного отношения ко всему русскому: языку, достижениям культуры, науки и т. д. Создается впечатление, что русских Украины начали переделывать в "украинских русских". Причем немаловажным в этом процессе стало активное участие директоров школ, ректоров вузов, директоров НИИ, руководителей СМИ и др. авторитетов, принадлежащих к русской национальности.

Проблема статуса русского языка неоднократно использовалась как один из инструментов в политической борьбе, начиная с первого президента страны - Л. Кравчука, затем Л. Кучмы, которые и выигрывали-то свою президентскую кампанию благодаря русскому языку. Все русскоговорящие регионы голосовали за них, поверив предвыборным обещаниям придать русскому языку статус второго государственного, поддержав таким образом добрую половину страны. И сегодня ряд политиков в ходе избирательных кампаний дают различные обещания, связанные с приданием русскому языку статуса государственного. Данная проблема остро стоит также в ряде регионов, где органы местной власти приняли решения о придании русскому языку "офици-

ального статуса" в своем регионе. Легитимность этих решений и их практический смысл остается неясным и является предметом политических дискуссий. Нынешнее правительство по-прежнему проводит политику жесткой украинизации, с недавних пор русский язык запрещен в кинотеатрах, судопроизводстве и др. К особенностям рассматриваемой проблемы можно отнести и тот факт, что исторически сложившимися частям населения Украины свойственно двуязычие, когда население в равной степени владеет двумя языками, параллельно использует их в речевой практике.

Кроме того, начиная с XVII века, по мнению исследователей, в Украине используется особый язык - суржик (смешанная украинско-русская речь на основе украинских говоров, с большей долей русской лексики и несколько меньшим влиянием русского языка в грамматике). По данным КМИС, на суржике общается от 11 до 18% всего населения: от 2,5% в Западной Украине до максимального показателя 21% в Полтавской, Сумской и Черниговской областях; в южных и восточных регионах количество носителей суржика значительно превышает долю украиноязычного населения (на юге говорят на суржике 12,4%, на украинском - 5,2%, на Востоке Украины используют суржик 9,6%, а украинский - 3,7%) [17]. Суржикоязычное население во время проведения социологических опросов обычно фиксируется как украиноязычное, переписи населения вообще не фиксируются суржик как разговорный язык.

Очевидно, что дальнейший уход от решения языковых проблем несет угрозу общественному спокойствию. Права людей должны быть защищены, а право человека использовать родной язык - это фундаментальное право цивилизованного человека. Защищают ли это право русские Украины, какова у них степень сохранности родного языка, какой язык русские считают предпочтительным в обучении и общении? Эти и другие реальные языковые ситуации в Украине необходимо изучить подробнее.

Политика "дружбы народов" или политика идентичности. Советский миф о "дружбе народов", подкрепленный в последнее время тезисами экономической целесообразности, выливается в откровенно тупиковую политику в первую очередь из-за своей неадекватности. Нужно признать, что понятие "братской любви" стало фикцией. Конечно, существуют причины такого положения, которые необходимо еще выявлять. Они, по мнению специалистов, исходят как из внутренних проблем России, с одной стороны, так и Украины - с другой. К российским чаще всего относят отсутствие реальной политики России в Украине. Политику России в отношении Украины рассматривают скорее как политику отдельных групп влияния, связанную с их конкретными интересами, что в принципе исключает даже формулировку стратегических задач [18]. Другой причиной называют слабеющее влияние России, спад культурной притягательности. Реальное положение современной России - самый важный фактор, не позволяющий пророссийским силам в бывших республиках СССР обрести шансы на высокий рейтинг. В таких условиях рассчитывать на формирование и значительный проход в парламент какой-либо пророссийской силы в Украине - не приходится. Умение же объединяться по этническому принципу для защиты своих интересов у русских выражено крайне слабо.

Что же касается политики "дружбы народов", то надежды на то, что рейтинг общеукраинского пророссийского движения будет держаться за счет аргументов экономического порядка обречен на провал. Оранжевая власть за последние годы сделала все, чтобы дискредитировать свою экономическую программу, и это вроде бы служило как нельзя лучше аргументом в пользу пророссийского курса. Однако парламентские выборы показали однозначно: даже доводя страну до экономического краха, оранжевые не растеряют свой электорат.

Украинская публичная политика - это не борьба экономических стратегий и обещаний процветания, связанного с выбором того или иного пути. Публичная политика в Украине - это *политика идентичностей*. И только тот, кто будет играть по ее правилам, по мнению аналитиков, сможет добиться здесь хоть какого-то значимого успеха [18]. Поэтому создавать пророссийское движение в Украине можно только работая с идентичностью населения Украины, а не уповая на экономическую рациональность. Население западных областей является антироссийским именно вследствие структуры своей идентичности, а не из-за экономической невыгодности для этих регионов контактов с Россией и другими странами СНГ.

Необходимо четко разграничить прорусскость и пророссийскость. Русское движение Украины должно быть именно *прорусским*, то есть ориентированным на реше-

ние проблем русских в Украине, а не проводником российских государственных интересов. Такое движение будет являться абсолютно легальным с точки зрения международного права, то есть защищающим права национальностей.

Возможные модели развития. Рассматривая статусное положение и самоидентичность русских в Украине, можно с уверенностью констатировать, что данная проблема в украинской и российской историографии практически не представлена. Анализ работ, в которых частично описаны затрагиваемые вопросы, говорит о слабой степени изученности очень важной проблемы как для Украины, так и для России [19]. Причину такой ситуации можно объяснить только отсутствием к ней научного интереса, явной невостребованностью как в Украине, так и в России. А ведь от позиции русских и русскоязычных граждан Украины во многом зависит будущее этой страны, во что окончательно превратится данное государство. В настоящее время здесь живет более 8 млн. человек (17,3%), продолжающих считать себя русскими. В 1989 г. таковых было 11,36 млн. (22,1%). Само сокращение их числа показывает крайнюю слабость русской идентичности. Примерно 10 млн. человек - это электорат для крупной политической силы, а в современном парламенте Украины нет ни одного депутата, который представлял бы собственно русское население страны [18]. Не секрет, что на русском языке думает и говорит большая половина населения. В то же время отсутствие русского национального сообщества Украины, по мнению аналитиков, приведет к весьма мрачным перспективам: 1) ассимиляции большей части русских и превращении их в "украинцев", в локальную этническую субстанцию; 2) интеграции русских в украинскую систему социальной жизни и полному избавлению от глубинного русского самосознания; 3) использованию "украинских русских" как одного из вариантов антирусского проекта в дальнейшей конфронтации и обособлении от России (вступление в НАТО, образование единой Украинской церкви, окончательное искажение истории двух народов, полная украинизация населения и т. д.) [20].

Правомерно возникает вопрос: удастся ли этой социокультурной общности русских объединиться вокруг конкретных духовных ценностей, почувствовать себя значимым для украинского общества, не стать на путь отказа от материнского этноса, родного языка, вероисповедания, родных и близких, проживающих в России. Твердая позиция в этой ситуации невозможна без четкой самоидентификации и уверенности в своей исторической правоте. Другими словами, русская идентичность - это огромный капитал, который до сих пор не задействован украинской и русской сторонами. И только на его основе можно сохранить и в дальнейшем развивать русскую социокультурную общность в Украине.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Киселева Н. Европейские стандарты и украинская реальность // <http://www.rusk.ru/st.php?idar=1112780>
2. Голубенко П. Україна і Росія. У світлі культурних взаємин. Київ; Дніпро. 1993.
3. Лановенко О. П. Украина: перспективы ассимиляции, федерализации, или интеграции языков и культур // <http://www.niur.gov.ua/publication/culture/lanov-integrprtatation.htm>.
4. Городяненко В. Г. Социально-экономический статус русских в Украине: постановка проблемы // Диалог украинской и русской культур в Украине: Материалы III международной научно-практической конференции (12 - 13 ноября 1998 г., Киев). К., 1999. С. 134 - 137; Петровский В. Україно-російські взаємини в сучасній західній науковій літературі (1991 - 2001). Харків: "Майдан", 2003 и др.
5. Арель Д. Залучення вщокремленого // <http://www.kxytyka.kiev.Ua/articles/5.3.11.2006.htm>.
6. Итоги переписи населения Украины 2001 года // http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0173/analit_os.php.
7. <http://www.zerkalo-nedeli.com/nn/show/603/53764>
8. Из-за чего политикам удается расколоть Украину // <http://www.zn.ua/1000/1030/537641>.
9. Донбасс - земля бизнаторов // <http://www.sovr.krivbassinfo.com/cqi-bin/show.pe?>
10. Арбешна В. Л. Етносоціологія: Навч. поабник. Вид. 2-е, доп. і перероб. Х.: ХНУ, 2007.
11. Аза Л. Етнічність у контексті національно-державної самоідентифікації // Українське суспільство 1992 - 2006. Соціологічний моніторинг / За ред. В. Ворони, М. Шульги. К.: ІС НАНУ, 2006.
12. Стегний А. Опыт сравнительного анализа национально-групповой идентификации украинцев и русских в Украине // Национально-гражданские идентичности и толерантность. Опыт России и Украины в период трансформации / Под ред. Л. Дробижевой, Е. Головахы. К.: ІС НАНУ; ІС РАН, 2007.

13. Русские за рубежами России // <http://www.qeo.1september.ru/articlef.php?id=2000101108/>
14. Шульга Н. А. Русская культура в Украине: кризисы идентичности // Диалог украинской и русской культур в Украине: Матер IV межд. научно-практической конференции. К., 2000.
15. Шульга Н. А. Русский язык в обыденном информативном образовательном и политическом пространстве Украины // Русский мир Украины: Сб. научных статей. Киев, 2006.
16. Колесниченко В. Этнокультурная идентичность // "2000", 2000. 1 февраля.
17. Хмелько В. Лінгво-етнічна структура України // <http://www.kiis.com.ua/txt/pdfinq-ethn.pdf>.
18. Неменский О. "Русская Украина" как альтернатива "пророссийской" // <http://www.apn.ru/publications/print1906.htm>.
19. Колісник Л. О. Соціально-етнічний статус росіян в сучасній Україні. Автореф. дисерт... на здоб. наук. ступеня канд. соціол. наук. Харків, 2004. Рудницкая Т. Н. Социальный статус этнической группы на начальном этапе развития суверенной Украины // Диалог украинской и русской культур. Междунар. конф. (24 - 25 октября 1996 г.). К., 1997. С. 87 - 91; Городяненко В. Г. Социально-этнический статус русских в Украине: постановка проблемы // Диалог украинской и русской культур в Украине. Матер III-й межд. конф. (12 - 13 ноября 1998 г.). К., 1999. С. 134 - 137. и др.
20. Проваторов С., Шестаков В. Русские и "русские" Украины / <http://www.russkie.org/index.php7module=fullitit&id=12268>